

Прокурор приходит за «бывшими»

Кому и чем грозит отмена исковой давности в отношении
«деяний коррупционной направленности»

12:43, 6 ноября 2024,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

Конституционный суд постановлением от 31 октября 2024 года № 49-П фактически отменил сроки исковой давности в отношении «деяний коррупционной направленности».

Это постановление заслуживало бы аплодисментов, если бы не сами фактические сроки и не контекст. Генпрокуратура в последнее время поднажала на иски о конфискации имущества у собственников, которых она считает недобросовестными, по различным основаниям. В том числе в отношении лиц, заподозренных в коррупции, таких исков в 2019 и 2020 годах было по одному, в 2022-м — уже три, а в 2023 году — шесть. Как правило, требования вытекают из событий 20-летней и даже 30-летней давности.

Поводом для постановления № 49-П стал запрос Краснодарского

краевого суда, столкнувшегося с трудностями при рассмотрении в апелляции иска, который Генеральная прокуратура предъявила по закону «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ к экс-руководству агроконцерна «Покровский» (Андрей Коровайко, Аркадий Чебанов и др.).

По версии прокуратуры, бизнес Коровайко был основан на средства, полученные коррупционным путем во время работы в аппарате полпреда Южного федерального округа в 2001–2004 годах. Суд первой инстанции постановил передать в госсобственность акции и доли в уставных капиталах 22 компаний стоимостью свыше 9 млрд руб. Ответчики со своей стороны ссылались на истечение сроков исковой давности, которые по общему правилу не могут превышать трех, а в отдельных случаях (например, при действиях террористической направленности) — десяти лет.

Постановление № 49-П на 52 страницах содержит множество пространных, но общих рассуждений относительно ужасов коррупции. Она

«оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает ее легитимность... является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны. Это тем более актуально для РФ, социально-экономическая, политическая и правовая системы которой прошли с начала девяностых годов прошлого века сложный период трансформации».

Эти слова были бы «золотыми», если бы правоохранительные органы занялись борьбой с коррупцией чуть раньше.

КС здесь фактически признает, что государство начиная со «сложнейшего периода трансформации в 90-х» было бессильно против коррупции, оставляя нам догадываться, с чего это Генпрокуратура вдруг спохватилось теперь.

Вот еще из постановления КС:

«Исковая давность (по коррупционным делам) может восприниматься гражданами как отказ государства от защиты конституционного строя... Это фактически реабилитирует неправомерно нажитый капитал... подрывает веру граждан в законность, добро и справедливость...» («Утром мажу бутерброд — сразу мысль: а как народ?»).

Фото: Василий Шапошников / Коммерсантъ

КС старается держаться закона «О контроле за соответствием...», объясняя, что механизм иска в его рамках не является ни гражданско-, ни административно-правовым и в законодательстве для него вообще не установлено сроков давности. Это противоречит позиции того же суда, который в постановлениях от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 14 июля 2005 года № 9-П и от 24 июня 2009 года № 11-П констатировал, что наличие сроков, в течение которых во взаимоотношениях с государством могут наступить неблагоприятные последствия для отдельных лиц, представляет собой необходимое условие применения этих последствий.

Постановление № 9-П прямо указывает на презумпцию недобросовестности: не прокуратура должна доказывать, что имущество приобретено на средства, превышающие доходы должностных лиц, но, напротив, они должны доказывать наличие соответствующих и законных доходов:

«Лица, совершающие коррупционные деяния, предпринимают меры по сокрытию... как самих нарушений, так и приобретенного путем их совершения имущества. Они препятствуют проведению проверочных мероприятий и используют для этого властные полномочия, должностные иммунитеты и влияние (коррупционные связи)».

Но такие действия подпадают уже под составы Уголовного кодекса, где действует презумпция невиновности. Понимая это, КС разъясняет, что иск по закону «О соответствии...» может быть подан и в отсутствие уголовного дела, в том числе за давностью совершения преступления, в том числе за действия, совершенные до его вступления в силу 1 января 2013 года.

Постановление № 49-П дезавуирует позицию Верховного суда РФ о применимости института исковой давности, которая была сформулирована *«в определениях от 25 июня 2024 года и от 23 июля 2024 года, принятых уже после направления Краснодарским краевым судом запроса в КС»*. То есть — после назначения председателем ВС РФ однокурсницы президента Ирины Подносковой. Любой юрист прочтет этот пассаж как прямой выпад, но о его политической подоплеке мы гадать не будем.

Рассуждая о механизме ФЗ-230 «О контроле за соответствием...», КС оговаривает, что его позиция по срокам давности не распространяется на иски о конфискации имущества по иным основаниям, в частности, об отмене сделок по приватизации. Однако, сказав «а», КС, вполне вероятно, скажет и «б», тем более что постановление соскальзывает на термины, которые в законе не определены, вроде «деяний коррупционной

направленности».

В таком широком понимании «коррупционными» являются практически все сделки по приватизации государственного имущества, которые лоббировались на федеральном и региональном политическом уровне.

КС оговаривает, что изъятие подозрительного имущества у должностных лиц в рамках ФЗ-230 не должно касаться третьих лиц, которым оно было перепродано, если они не являются ассоциированными с ответчиками или подставными. Но тут надо спуститься на уровень практики судов общей юрисдикции: никто там не будет разбираться с добросовестными или недобросовестными приобретателями.

Ровно это произошло по иску Генпрокуратуры к экс-главе Серпуховского района Александру Шестуну, когда наряду с его домом была чохом **изъята** собственность многочисленных третьих лиц, в том числе тех, кто никогда не был с ним даже знаком. Мы еще тогда, пять лет назад, предсказывали, что это создаст прецедент, опасный для всех должностных лиц — ну, пожалуй, не для всех, — на то есть избирательное правоприменение.

С действующими-то не так безопасно связываться, то ли дело — бывшие. В том же Краснодарском крае огромные сельскохозяйственные угодья аналогичным образом приобретали должностные лица куда более высокого уровня, чем бывший федеральный инспектор. Но разве они строили свои дворцы под землей или не выезжали на дорогих машинах за пределы огороженных владений? «Где вы были эти 30 лет?»...

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Выбор игрушек для Государственной думы](#)

Классик социологии Пьер Бурдьё объясняет умственные отклонения в среде российского истеблишмента

17:11, 29 октября 2024, Леонид Никитинский